

КЪ СЪВЕРНОМУ
ПОЛЮСУ
ПО ТЕЧЕНІЮ.

ВЯТКА,
ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ МАИШЕЕВА,
БЫВШАЯ КУКЛИНА И КРАСОВСКАГО.

1898

КЪ СВЕРХОМУ
ПОЛЮСУ
ПО ТЕЧЕНІЮ.

ВѢТКА.

ТИПОГРАФІА И ХРОМОЛИТОГРАФІА МАИШЕЕВА,
БЫВШАЯ КУКЛИНА И КРАСОВСКАГО.

1898.

Къ сѣверному полюсу по теченію.

Рѣзкое различіе климатовъ на нашемъ земномъ шарѣ составляетъ причину того, что мы раздѣляемъ его на три, весьма рельефно отличающіяся другъ отъ друга области, образующія пять климатическихъ поясовъ: два тропическихъ, простирающихся какъ на сѣверъ, такъ и на югъ отъ экватора на $23\frac{1}{2}^{\circ}$ (точно на $23^{\circ} 27' 30''$) каждый. Они оба занимаютъ приблизительно $\frac{1}{10}$ части поверхности нашей планеты, а именно 202,240,184 квадратные километра, то есть около 180,574,111 кв. верстъ. Два умѣренные пояса простираются отъ тропиковъ до полярныхъ круговъ; послѣдніе въ свою очередь отдѣляются пространствомъ въ $23^{\circ} 27' 30''$ отъ полюсовъ, или оконечностей земли. Затѣмъ оба полярные пояса занимаютъ остальное пространство, составляя вмѣстѣ около $\frac{1}{10}$ части всего земного шара внутри полярныхъ круговъ, проводимыхъ мысленно вокругъ земли на разстояніи $66^{\circ} 32' 30''$ отъ экватора. Здѣсь-то мы вступаемъ въ отдаленнѣйшіе предѣлы земли, въ печальное, мрачное царство вѣчныхъ снѣговъ и льда, гдѣ день и ночь не смѣняются по цѣлымъ мѣсяцамъ, гдѣ солнце, посылая лѣтомъ продолжительное время свои лучи, не въ силахъ однако вызвать органическую жизнь. Мы различаемъ арктической, или сѣверный полярный поясъ и антрактической или южный полярный поясъ. Опредѣленія эти заимствованы изъ греческаго языка. Арктическимъ называется собственно пространство небснаго свода, находящееся вблизи созвѣдія Медвѣдицы; такъ-какъ это созвѣдіе находится у сѣвернаго полюса, мысленно представляемой нами оси міра, то этимъ обозначается въ болѣе обширномъ смыслѣ вообще все „сѣверное“.

Арктическія страны граничатъ къ югу съ сѣвернымъ полярнымъ кругомъ; послѣдній, проходя отъ сѣверной оконечности Европы, чрезъ самыя сѣверныя части Азіи и Америки и пере-

сѣкая Гренландію, касается затѣмъ Ирландіи и направляется опять къ Норвегіи. На сѣверной половинѣ стараго континента, начиная съ Европы, полярный кругъ обнимаетъ всю Скандинавскую Лапландію, отъ Ботническаго же залива всю русскую Лапландію до полуострова Колы на Бѣломъ морѣ, далѣе отроги Уральскаго хребта и обширный Самоѣдскій полуостровъ, лежащій между Карскимъ моремъ и Обскою губою, т. е. самую сѣверную часть Тобольской губерніи въ Сибири. Затѣмъ внутри полярнаго круга лежитъ сѣверная половина Енисейской губерніи, населенная самоѣдами, и часть Якутской области, расположенной по берегамъ Лены съ ея притоками и обитаемой якутами. Далѣе къ востоку тянется неизмѣримая тундра или поросшая мхами степь, съ высокими горными хребтами и большими рѣками; къ ней примыкаетъ земля чукчей, къ сѣверу отъ Камчатки. Подъ полярнымъ кругомъ находится за тѣмъ Беринговъ проливъ, этотъ морской путь въ Сѣверную Америку; многочисленные острова, разсѣянные внутри Полярнаго моря, окаймляютъ сѣверный берегъ Азіи, начиная съ большого двойного острова Новой земли до Медвѣжьихъ острововъ. Въ Америкѣ полярный кругъ пересѣкаетъ прежде всего бывшія русскія владѣнія, теперешнюю территорію Аляску, и отдѣляетъ громадную часть материка отъ 70° сѣверной широты массу острововъ до 80° сѣверной широты отъ континента, населеннаго полярнымъ народамъ—эскимосами, только временно появляющимися на островахъ во время перекочевокъ.

На всемъ сѣверѣ, по ту сторону полярнаго круга, въ теченіе лѣта встрѣчается множество млекопитающихъ; нѣкоторыя изъ нихъ представляютъ значительно-мощныя формы тѣла, на примѣръ: большой лось, мускусный быкъ, а также хищные звѣри: медвѣди, волки, лисицы и т. п.

Далѣе сѣверный полярный кругъ разсѣкаетъ пополамъ Гренландію; на западѣ этого арктическаго полуострова, сѣвернѣе полярнаго круга, лежатъ еще земли, обитаемыя эскимосами. Наконецъ, этотъ кругъ касается сѣверной оконечности Исландіи, но нельзя сказать, чтобы упомянутый островъ лежалъ подъ полярнымъ кругомъ, такъ какъ послѣдній въ дѣйствительности едва только касается самой сѣверной его части.

Изъ всего этого видно, что сѣверный полярный кругъ всюду соприкасается съ материкомъ. Вся сѣверная Азія и сѣверныя оконечности Европы, такъ сказать, отсѣкаются этимъ кругомъ; чрезъ море онъ проходитъ лишь между Европою и Америкою, а здѣсь опять пересѣкаетъ отчасти материкъ, отчасти большіе острова, что каждый изъ нихъ въ отдѣльности величиною площади превосходитъ площадь многихъ европейскихъ государствъ. Если всмотрѣться внимательно въ карту сѣвернаго полушарія, то легко замѣтитъ, что три части свѣта: Европа, Азія и Америка сѣверными берегами эллиптически обнимаютъ сѣверный полюсъ, окружая большой морской бассейнъ или настоящее арктическое море; послѣднее въ наибольшихъ широтахъ имѣетъ сообщеніе только съ Атлантическимъ океаномъ, съ Тихимъ же океаномъ арктическое море соединяется только посредствомъ узкаго, туманнаго Берингова пролива. Но мы еще почти ничего не знаемъ о центральной части этого полярнаго бассейна, а равно и о лежащемъ въ немъ материкѣ, по величинѣ равняющемся пространству Европы, хотя, по выраженію нѣмецкаго ученаго Петерманна, онъ и лежитъ у нашихъ дверей; только прибрежныя пространства и отдѣльные острова до 83° сѣв. шир. болѣе или менѣе изслѣдованы. Уже при первомъ взглядѣ на карту намъ становится понятнымъ, что если бы возможно было проплыть изъ Европы на кораблѣ до Берингова пролива вдоль сѣвернаго побережья Азіи или Америки, то можно было бы избѣжать громаднаго обхода. Теперь неминуемо приходится дѣлать этотъ обходъ: или съ одной стороны, кругомъ всей Америки, или же съ другой, вокругъ всей Европы, Африки и Азіи. И такой обходъ приходится дѣлать для того, чтобы попасть въ восточную Азію или въ западную Америку. Найти такой путь—было одною изъ главныхъ задачъ большей части преимущественно первыхъ полярныхъ экспедицій послѣднихъ вѣковъ. Найти самый полюсъ и описать окружающую ея мѣстность составляло уже вторую задачу этихъ экспедицій. Послѣдняя задача имѣетъ интересъ чисто научный, и поэтому подобныя предпріятія были менѣе покровительствуемы правительствами, какъ не имѣющія прямого государственнаго интереса; первая же задача, кромѣ научнаго интереса, могла бы еще

имѣть важное значеніе для интересовъ — торговли: поэтому мореплаватели уже издавна обращали свое вниманіе на этотъ пунктъ. Между тѣмъ успѣхъ всѣхъ экспедицій, предпринятыхъ съ этою цѣлью, до сихъ поръ былъ самый ничтожный, потому что до сихъ поръ еще никому не удавалось пробиться чрезъ ледяныя преграды, окружающія полюсъ. Сѣверные предѣлы Азіи уже достаточно изслѣдованы. Уже извѣстно, что они омываются моремъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстно, что это море очень часто замерзаетъ вплоть до материка и потому почти не позволяетъ мореплавателямъ продолжать свой путь. Поэтому попытка проникнуть въ Америку такъ называемымъ сѣверовосточнымъ проходомъ уже оставлена. Теперь обратились къ противоположной сторонѣ полярнаго круга, но пока тоже тщетно, потому что на западной половинѣ нашего полушарія температура гораздо ниже, чѣмъ на восточной. Итакъ, всѣ путешествія направляются къ сѣверному полюсу, стремясь собственно къ открытію сѣверовосточнаго или сѣверозападнаго пути по арктическому морю. Все сказанное дѣлаетъ понятнымъ: почему приводитъ насъ въ области, правда, въ географическомъ смыслѣ лежащія внѣ полярнаго пояса; однако, эти области, по своему общему типу, климату, животному и растительному царствамъ, и равно и по прочимъ явленіямъ природы, до такой степени сходны съ настоящими арктическими странами, что мы въ нашемъ изслѣдованіи необходимо должны включить ихъ въ эту область. Поэтому-то арктической міръ начинается для насъ не у полярнаго круга. Чтобы понять тѣ несказанныя трудности и бѣдствія, которыя ожидаютъ снаряжаемую сѣверную полярную экспедицію, мы прежде всего познакоимъ читателей съ судьбой предшествовавшихъ экспедицій въ область вѣчнаго льда.

Вся первая половина среднихъ вѣковъ представляетъ обширный пробѣлъ въ исторіи этихъ предпріятій, отчасти вслѣдствіе тѣхъ странныхъ понятій, какія тогда имѣли объ арктическихъ странахъ. Каковы были эти понятія, показываютъ сочиненія схоластика Адама Бременскаго, знаменитаго лѣтописца и географа одиннадцатаго вѣка. Онъ говоритъ, что на крайнемъ сѣверѣ живетъ какой-то языческой народъ, обладающій искусствомъ колдовства и знающій все, что дѣлается съ людьми на

землѣ. Силою его изреченій и окликаній громадныя киты выбрасываются на берегъ. Сѣвернѣе Норвегіи—страшное безконечное море, опоясывающее всю землю. Тамъ, на концѣ свѣта, зіяя своею бездною, реветъ страшный водоворотъ.

Понятія объ этомъ непроходимомъ, мрачномъ морѣ въ одиннадцатомъ и послѣдующихъ вѣкахъ такъ были живы, что рассказы о немъ составляли непремѣнную принадлежность описаній всякаго необычайнаго путешествія на сѣверъ или востокъ.

Около 1060 года, во всякомъ случаѣ еще въ одиннадцатомъ столѣтіи, король Гаральдъ Гардраде снарядилъ—было новую экспедицію къ сѣверному полюсу. При этомъ онъ дошелъ до конца принадлежащей сюда части свѣта, покрытой темнымъ туманомъ, и едва спасся отъ угрожавшей ему опасности погибнуть среди бездонныхъ пропастей.

Немного спустя, именно въ 1170 году, знаменитый принцъ Уэльскій, Мадокъ-апъ-Овенъ-Гуйнетъ съ своими спутниками пустился въ море. Онъ плылъ на западъ, оставляя берега Ирландіи на такомъ дальнемъ разстояніи къ сѣверу, что пришлось пристать къ невѣдомой землѣ, на которой путники увидали весьма странныя вещи. Они возвратились въ Уэльсъ и рассказывали тамъ о чудной странѣ, которую видѣли на западѣ океана, возбудили во многихъ изъ своихъ соотечественниковъ желаніе побывать тамъ, и во второй разъ поплыли на 10 судахъ на западъ, но послѣ этого ихъ никто болѣе не видалъ и никогда ничего не было о нихъ слышно.

Опять приблизительно чрезъ сто лѣтъ, въ 1281 году, два родныхъ брата, генуэзцы Вадино и Гвидо-де-Вивальди поплыли въ Атлантическій океанъ для отысканія его предѣловъ. Подобно принцу Мадоку, они погибли и не возвратились. Подобной же участи подверглись вскорѣ послѣ того, въ 1292 году, два другіе брата генуэзцы Теодосіо Доріа и Уголино Вивальди.

Въ концѣ XIV столѣтія мы видимъ знаменитыя путешествія венеціанскихъ братьевъ Николо́ и Антоніо́ Зенó. Они поплыли на верхъ къ Фэрерскимъ островамъ, къ Исландіи и Гренландіи. Въ 1390 году извѣстный и всѣми почитаемый морской офицеръ Николо́ возымѣлъ мысль предпринять плаваніе для открытій на сѣверъ. На своемъ суднѣ поплылъ онъ чрезъ Гиб-

ралтарскій проливъ и благополучно дошелъ до береговъ Фландріи и Англіи. Но потомъ корабль его, выдержавъ сильный штормъ, потерялъ курсъ и былъ нанесенъ на мель острова Фризланда, недалеко отъ Шотландіи, состоящаго подъ главенствомъ норвежскаго короля и управляемаго вице-королемъ Зихмни. Судно погибло, экипажъ достигъ берега.

Изъ остальныхъ средневѣковыхъ морскихъ экспедицій можно еще упомянуть плаваніе польскаго штурмана Іоанна Школьнаго (Szkolny), снаряженное въ 1476 году датскимъ королемъ Христіаномъ II. Онъ былъ, будто бы, въ Исландіи и Гренландіи и сдѣлалъ различныя открытія на сѣверѣ Лабрадора.

Въ 1498 году Себастьянъ Каботъ, въ сопровожденіи 300 человѣкъ и на пяти судахъ вышелъ изъ порта Грестоль, съ намѣреніемъ колонизаціи. Буря принудила одно судно возвратиться въ Гренландію, остальные продолжали путь и подъ 45 сѣв. шир. увидали берегъ Америки. Отсюда Каботъ пошелъ вдоль берега къ сѣверу до 55, 56 или 58° сѣв. шир., гдѣ онъ поворачиваетъ къ востоку. Хотя это было въ іюль, но онъ встрѣтилъ такія массы льда, что принужденъ былъ возвратиться. Каботъ присталъ къ большому острову, нынѣшнему Ньюфаундленду, который называлъ „Тресковымъ островомъ“, по изобилію этой рыбы въ тамошнемъ морѣ. Продолжая плаваніе къ югу вдоль американскаго берега, дошелъ до широты Гибралтарскаго пролива, слѣдовательно до нынѣшней Сѣверной Каролины или же, какъ полагаютъ,—до Флориды. По недостатку продовольственныхъ припасовъ, онъ былъ вынужденъ вернуться въ Англію.

Каботъ первый возымѣлъ мысль о сѣверо-западномъ проходѣ и для разрѣшенія этой задачи онъ выходитъ 22 апрѣля 1517 года во главѣ новой эскадры. Вдоль берега Лабрадора, онъ идетъ на сѣверо-западъ. Подъ 60° сѣверн. шир., дни были 18-часовые, свѣтлые, температура очень низкая, много плавучаго льда, но лотъ не доставалъ дна, при длинѣ 64 сажени. Между 64° сѣверной широты и при 60° западной долготы отъ Гринвича, вошелъ въ какой-то проливъ, имѣвшій 10° протяженія къ западу и расширявшійся къ югу. Такъ какъ 11 іюля море было еще открыто, то онъ навѣрно пошелъ бы еще далѣе, до

„Хатая“, если бы въ этомъ ему не помѣшало возмущеніе боцмана, а затѣмъ всего экипажа. Такимъ образомъ Каботъ долженъ былъ повернуть обратно въ тотъ моментъ, когда вопросъ о проходѣ въ Тихій океанъ считалъ уже разрѣшеннымъ. Мы знаемъ, что онъ проникъ до $67^{\circ}30'$ сѣв. шир., а нѣкоторые даже думаютъ, что до 68° . Сообразуясь съ нынѣшнею усовершенствованною картою арктическихъ странъ, можно опредѣлить, что онъ прошелъ каналъ Фокса и оттуда повернулъ обратно въ Англію. Его открытія вызвали экспедиціи и такъ что онъ сдѣлался, такъ сказать, основателемъ путешествій къ сѣверному полюсу. Каботъ умеръ въ Лондонѣ въ 1577 году.

Въ 1553 году англійское общество „Искателей приключеній“, переименованное впослѣдствіи въ „Русское общество торговли“ снаряжаетъ небольшую экспедицію, состоящую изъ 3 судовъ въ 150, 120 и 90 тоннъ. 10 мая экспедиція выходитъ, подъ главнымъ начальствомъ сэра Гуго Виллоуби, неустрашимого моряка, изъ Гринвича (близъ Лондона) въ море?

Вардегусъ, небольшая королевская крѣпостца, лежащая на сѣверо-востокѣ Финмарка, подъ $70^{\circ}21'$ сѣв. шир. и $31^{\circ} 7'$ вост. долготы, былъ назначенъ сборнымъ пунктомъ. Но не достигши Вардегуса, близъ Лофоденскихъ острововъ, у норвежскаго берега, одно изъ судовъ „Буона-Вентура“ страшнымъ ураганомъ было отдѣлено отъ другихъ судовъ. Виллоуби съ двумя судами обогнувъ Нордъ-Капъ и 14 августа подъ 72° сѣв. шир. наткнулся на какой-то ледяной берегъ, вѣроятно Новую Землю. Не приставая къ берегу, онъ повернулъ назадъ, не обследововъ своего открытія и наконецъ 18 сентября вошелъ въ устье отмелей рѣки Варсины ($68^{\circ}23'$ сѣв. шир. и $28^{\circ}39'$ вост. долг. отъ Гринвича). Здѣсь застигла его и его спутниковъ съ двухъ судовъ суровая сѣверная зима и всѣ они, числомъ 64 человекъ, погибли отъ голода и болѣзни. Между тѣмъ судно „Буона Вентура“ съ Чанселлоромъ и Бурругомъ, напрасно ждавшія въ Вардегусѣ прибытія остальныхъ судовъ, и въ увѣренности, что они уже опередили его, — прошло въ незнакомое тогда англичанамъ Бѣлое море, къ устьямъ Двины. Чанселлоръ, узнавъ, что онъ находится на крайнемъ предѣлѣ царства Московскаго, отправился въ Москву къ тогдашнему великому князю Іоанну IV Васильевичу Грозному. Получивъ

здѣсь самая выгодная условія для торговли, продавъ свои товары и принявъ грузъ пушины, тюленьяго жиру, ворвани, мѣди и другихъ мѣстныхъ произведеній, вернулся въ Англію съ письмомъ отъ царя. Несмотря на испытанную неудачу, общество „Искателей приключеній“ въ слѣдующемъ 1555 году отрядило Чанселлора во второе плаваніе, который и поплылъ на четырехъ судахъ въ Архангельскъ и привезъ съ собою двухъ агентовъ общества, которые заключили съ царемъ выгодный торговый договоръ. Отправляясь обратно въ Англію, Чанселлоръ взялъ съ собою посланника царя Іоанна къ великобританскому двору съ его свитою. Изъ четырехъ судовъ эскадры одно погибло у береговъ Норвегіи, другое при выходѣ изъ Тронтьема, и Буона-Вентура“, на которой находились самъ Чанселлоръ и русскій посланникъ, потерпѣло крушеніе въ заливѣ Питслиго, на восточномъ берегу Шотландіи, 10-го ноября 1556 года, Чанселлоръ утонулъ при этомъ; русскій же посланникъ успѣлъ спастись, но подарки и товары, которые онъ везъ въ Англію, погибли.

Въ началѣ второй половины шестнадцатаго столѣтія всѣ прежнія попытки пройти въ Индію сѣверо-западнымъ путемъ вокругъ Сѣверной Америки были почти забыты. Тѣ же, которые помнили эти неудачныя предпріятія, не рѣшались пуститься вновь въ опасный путь, такъ что трудно было найти смѣльчака для новыхъ предпріятій въ этомъ направленіи. Однако черезъ нѣсколько времени эти попытки возобновились вновь. Нашлись новые герои и къ этимъ немногимъ избраннымъ принадлежали: морской офицеръ Мартинъ Фробишеръ, путешествовавшій съ 1577 до 1578 г., Эдуардъ Фентонъ въ 1579 году, сэръ Гумфри Жильбертъ въ 1583 году, Джонъ Дэвисъ въ 1585—1587 годахъ, испанскій морякъ Лоренцо Ферраръ Малданальдъ въ 1588 году. Эти замѣчательныя плаванія были направлены всѣ къ сѣверу Америки съ цѣлью пробраться этимъ путемъ на востокъ Азіи.

Въ полярномъ морѣ между Гренландіею и Новою Землею лежитъ большая группа острововъ Шпицбергенскихъ, состоящая изъ четырехъ большихъ и множества маленькихъ. Названіе свое эта группа получила еще въ 1596 году отъ Корнеліона Рипа и Вильяма Барентса, по причинѣ „множества на нихъ находящихся и островадающихся горъ“. Были они открыты этими море-

плавателями въ одно время съ нѣсколькими южнѣе лежащими Медвѣжьими островами.

Въ 1598 году торговый городъ Гуль (Англія) снарядилъ первыя суда для китолововъ ходившихъ къ берегамъ Исландіи и въ воды, омывающія Нордкапъ. Съ Медвѣжьяго острова они ходили и до Шпицбергена.

Въ 1603 году британскій дворянинъ Франсисъ Шерри снарядилъ за свой счетъ экспедицію въ сѣверный океанъ съ цѣлью новыхъ открытій. Начальникъ экспедиціи Стефанъ Беннетъ на суднѣ „Grace“ открылъ 17 августа подъ 74°55' сѣв. шир. небольшой островъ, который въ честь своего покровителя назвалъ островомъ „Шерри“, но при изслѣдованіи оказалось, что это тотъ же островъ Медвѣжій, открытый Барентсомъ.

6 іюля 1604 года Беннетъ былъ опять на своемъ островѣ „Шерри“. Морское теченіе было дотога сильно, что онъ долго не могъ пристать къ берегу. Когда же попытка увѣнчалась успѣхомъ и онъ присталъ къ берегу 2 іюня, то имъ было убито множество тюленей и моржей, такъ что онъ запасся огромнымъ количествомъ тюленьяго жира, ворвани и моржевыхъ клыковъ, кромѣ того, у подошвы горы „Miseris“, открылъ свинцовую жилу и, забравъ съ собою болѣе 30 тоннъ этого минералла, вернулся въ Англію.

Во время своихъ путешествій, знаменитый Мартинъ Фробишеръ былъ въ виду южнаго берега Гренландіи. Онъ полагалъ, что земля, которую видитъ, Фрисландія братьево Зенѣ, и назвалъ ее „Новою Англіею“.

Въ 1579 году Данія снаряжаетъ въ Гренландію экспедицію во главѣ съ бывшимъ спутникомъ Фрабишера—англичаниномъ Джономъ Алдай, и поэтому знавшимъ, гдѣ нужно ее искать. 26 августа 1579 года экспедиція была вблизи береговъ Гренландіи, но ледъ помѣшалъ ей пристать къ берегу и она должна была вернуться обратно.

Въ 1581 году норвежецъ Могенсъ Гейнезенъ изъ Бергена, предпринялъ плаваніе въ Гренландію на свой счетъ, но ему удалось только подойти къ Гренландіи, но не пристать къ ней.

Въ 1585 году Джонъ Дэвисъ дошелъ до юго-западнаго бе-

рега ея подъ $66^{\circ}33'$ сѣв. шир., а въ слѣдующемъ 1587 году онъ дошелъ до $72^{\circ}12'$ сѣв. шир.

Изъ другихъ плаваній къ берегамъ Гренландіи можно упомянуть о снаряженной въ 1605 году норвежскимъ королемъ Христіаномъ IV экспедиціи подъ начальствомъ шотландца Джона Куннигама. Экспедиція дошла до 69° сѣверной широты, но взбунтовавшійся экипажъ заставилъ ее вернуться на родину.

Въ 1606 году снаряжена была другая, болѣе обширная, экспедиція подъ главнымъ начальствомъ Линденову, которая поднялась къ сѣверу до $66^{\circ}25'$ сѣв. шир., гдѣ подошедши къ устью какой-то рѣки, нашли становище эскимосовъ, Секанунга, изъ котораго они увезли насильственно пять человѣкъ и прибыли съ ними въ Копенгагенъ 5 октября.

Въ 1607 году два судна изъ предшествовавшей экспедиціи подъ начальствомъ Карстена Ричардсена ходили къ берегамъ Гренландіи, но безъ всякой пользы для дѣла.

Въ 1612 году лоцманъ Джемсъ Галлъ, ходившій въ трехъ предыдущихъ экспедиціяхъ датчанъ, предпринялъ четвертое плаваніе въ полярныя моря. Однимъ изъ его спутниковъ былъ Вильямъ Баффинъ, написавшій, по возвращеніи, отчетъ объ этомъ плаваніи, въ которомъ впервые излагался способъ опредѣленія географическихъ долготъ на морѣ посредствомъ наблюденія небесныхъ тѣлъ. Галлъ присталъ къ Гренландіи въ Ремельсѣ Фіордѣ подъ $65^{\circ}21'$ сѣв. шир., но здѣсь былъ раненъ стрѣлою одного изъ эскимосовъ такъ опасно, что вскорѣ (23 іюля) скончался. Послѣ этого корабль вернулся въ Англію.

Затѣмъ, въ 1616 году послѣдовали важныя открытія Билота и Баффина въ сѣверной части западнаго берега Гренландіи до 78° сѣв. шир., до тѣхъ поръ совершенно неизвѣстной.

Около этого же времени голландцы доходили, будто бы, до 83° сѣв. шир. на восточномъ ея берегу.

Изъ всѣхъ частей Сибири Камчатка была открыта позже всѣхъ. Эта земля, имѣющая форму и, приблизительно, величину Италіи, вся окружена океаномъ и только посредствомъ неширокаго перешейка соединена съ материкамъ. Южная ея часть вдается отъ континента на 1100 верстъ въ море.

Въ 1696 г. водворившійся на Андирѣ начальникъ отряда

Владиміръ Атласовъ прошелъ со своимъ войскомъ къ югу. Поэтому онъ и считается открывателемъ и покорителемъ Камчатки. По его слѣдамъ въ началѣ XVIII столѣтія пошли и другіе казачьи начальники, основавшіе въ 1701, 1702 и 1703 году остроги на берегу рѣки Камчатки.

Царь Петръ Великій, составляя предположеніе о снаряженіи дальнѣйшихъ плаваній на востокъ, думалъ, что Камчатка должна служить для нихъ исходною точкою.

По его указанію, было предпринято съ 1710—1716 г.г. нѣсколько плаваній по группамъ Ново-Сибирскихъ острововъ.

Въ іюлѣ 1724 года боярскій сынъ Ѳедотъ Амосовъ отправился на суднѣ изъ Нижне-Колымска, чтобы обследовать указанный морякомъ Стадухинымъ большой островъ, лежащій предъ устьями Яны къ сѣверу и на востокъ и который былъ посѣщаемъ въ ноябрѣ 1720 года промышленникомъ Иваномъ Вилейномъ на нартахъ. Но Амосовъ вскорѣ вернулся, тѣснимый плавающими льдами. Онъ, дѣйствительно, доходилъ на нартахъ до какого-то острова, но по недостатку продовольственныхъ запасовъ вернулся обратно. То былъ вѣроятно уже прежде извѣстный Медвѣжій островъ.

Наконецъ, въ 1724 году царь Петръ Великій повелѣлъ снарядить экспедицію съцѣлю опредѣлить:—„существуетъли или нѣтъ связь между частями свѣта Азіей и Америкой?“ Государь самъ составилъ инструкцію для этой экспедиціи и получилъ начальство надъ ней ютландцу Витусу Берингу, предприимчивому, неустрашимому датскому моряку, принятому на русскую службу въ 1704 году. Къ Берингу были прикомандированы лейтенанты Мартинъ Шпангбергъ и Алексѣй Чириковъ и нѣсколько корабельныхъ строителей.

5-го февраля 1725 года, за три дня до кончины великаго царя, Берингъ выѣхалъ съ товарищами изъ С.-Петербурга, чтобы чрезъ Сибирь отправиться къ берегамъ Тихаго океана. Наконецъ, чрезъ три года путешествія по Сибири, въ 1728 году, собрались всѣ участвующіе въ экспедиціи на Нижне-Камчатскомъ островѣ у устья р. Камчатки, куда было доставлено все необходимое для плаванія.

20-го іюля Берингъ вышелъ въ море на двухъ судахъ:

большее „Гавріиль“, меньшее „Фортуна“, снабженные всѣмъ необходимымъ для сорока человѣкъ на годичное плаваніе и держа курсъ на сѣверо востокъ, вдоль восточнаго берега Азіи. Этимъ путемъ Берингъ, дошелъ до крайнихъ предѣловъ земли чукчей, почти до середины пролива, названнаго впослѣдствіи его именемъ. Чукчи рассказывали ему, что далѣе берегъ заворачиваетъ на западъ и показали издали, у южнаго входа въ Беринговъ проливъ большой островъ, которому Берингъ проплывая мимо, далъ названіе „Св. Лаврентія“, въ честь св. угодника того дня (10 августа). 15 августа онъ дошелъ до $67^{\circ} 18'$ сѣв. шир. и здѣсь ему показалось, что берегъ дѣйствительно уклоняется на западъ. Изъ этого Берингъ вывелъ заключеніе, что онъ дошелъ до крайней точки сѣверо-восточной Азіи и, обходя ее кругомъ, закончилъ данное ему порученіе, поэтому онъ тотчасъ возвратился, чтобы не быть затертымъ льдами полярнаго моря. 20 сентября Берингъ уже былъ у устья р. Камчатки и расположился здѣсь на зиму 17²⁸/₂₉ г.г. 5 іюня 1729 года онъ еще разъ вышелъ въ море съ цѣлью открыть восточную землю. Но сдѣлавъ 200 километровъ въ этомъ направленіи, желанной земли не увидалъ, а между тѣмъ дувшій сильный ветрѣчный вѣтеръ мѣшалъ плаванію, поэтому Берингъ возвратился, обошедши южную оконечность Камчатки и опредѣливъ ея географическое положеніе и снявъ на карту, пришелъ 23 іюля въ Охотскъ. Отсюда онъ возвратился черезъ Сибирь въ Петербургъ. Благодаря хлопотамъ тогоже капитана Беринга, была снаряжена „вторая Камчатская экспедиція“, командиромъ капитаномъ который былъ назначенъ самъ Берингъ и приглашены многіе ученые, между которыми были: исторіографы Герардъ-Фридрихъ - Миллеръ и Іоаннъ - Эберггардъ - Фишеръ, химикъ и ботаникъ Іоаннъ Георгъ Гмелинъ и астрономъ Луи-Делиль-дела-Кройеръ, братъ французскаго географа.

Эта экспедиція, имѣвшая пять отдѣльных частей, имѣла цѣлью открыть „сѣверо-восточный проходъ“ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, съ точностью опредѣлить русскія сѣверныя границы.

Первая часть этой экспедиціи подъ начальствомъ сначала Муравьева и Павлова, а затѣмъ Малыгина и Скуратова, вышла въ море изъ Архангельска 16-го іюля 1734 года, напра-

вляясь къ устью Оби. Прошла Бѣлое море и Югорскій шаръ, откуда были нанесены на карту очертанія береговъ острова Вайгача, затѣмъ имѣла успѣшное плаваніе по Карскому морю до Мутной губы, а оттуда до западнаго Самоѣдскаго полуострова до $72^{\circ} 45'$ сѣв. шир. Вернувшись въ Пустозерскъ и перезимовавъ здѣсь, съ наступленіемъ весны экспедиція въ томъ же составѣ пыталась дойти до устья Оби, но только одному изъ судовъ этой экспедиціи суждено было дойти до Мутной губы. 23 сентября одно вернулось въ Печеру. Болѣе удачно плавали новые начальники этой экспедиціи, лейтенанты: Малыгинъ, Скуратовъ и Сухотинъ, вышедшіе изъ Архангельска въ 1736 году и въ томъ же году прошедшіе черезъ Югорскій шаръ до устья р. Кары подъ $69^{\circ} 48'$ сѣв. шир., но были вынуждены 8 октября расположиться на зимовку при р. Трехозерной, близъ мяснаго острова. Землемѣръ Селифонтовъ объѣхалъ на нартахъ въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ 1736 года весь западный берегъ Обской губы и сдѣлалъ съемку всего этого побережья, лежащаго между $60^{\circ} 30'$ и 73° сѣв. шир. Малыгинъ съ товарищами вышелъ 13 іюля 1737 года въ Карское море, прошелъ мимо Мутной губы и Шараповой косы, а 11 сентября, одолѣвъ грозившія ему опасности отъ льдовъ, вошелъ благополучно въ Обскую губу. По р. Оби они поднялись вверхъ до устья Сосвы, гдѣ перезимовалъ въ Березовкѣ. Самъ лейтенантъ Малыгинъ возвратился отсюда въ Петербургъ, а суда его, подъ командою Скуратова и Головина пришли черезъ два года обратно въ Архангельскъ.

Для того, чтобы связать Обь съ Енисеемъ путемъ морского сообщенія, въ распоряженіе лейтенанта Овцына была предоставлена шлюпка „Тоболь“. Но трехлѣтнія попытки обогнуть восточную оконечность Обской губы не привели ни къ чему и только въ 1737 году явилась возможность исполнить это, такъ-какъ онъ получилъ въ подкрѣпленіе второе судно и помощниковъ: корабельнаго мастера Кошелева и штурмана Минина. Выходя изъ Обдорска, они обслѣдовали Обскую губу, обогнули мысъ *Matte-sole* и вошли въ Енисей, гдѣ провели зиму 1737—1738 годовъ. Вскорѣ Овцынъ, вслѣдствіе принесенныхъ на него его подчиненными жалобъ, былъ отозванъ и привлеченъ къ отвѣтственности, а начальство надъ экспедиціей было

поручено штурману Минину, которому приказали обогнуть лѣтомъ, если возможно, мысъ Таймуръ. 16 іюня 1738 года онъ отплываетъ на одномъ суднѣ отъ берега Енисея, идетъ до его устья и плыветъ вдоль восточнаго морского берега, но подъ $72^{\circ} 8'$ сѣв. шир. онъ встрѣчаетъ сплошной ледъ, препятствующій дальнѣйшему плаванію. Пройдя около 40 верстъ, онъ дошелъ до мѣста, гдѣ берегъ уклоняется на востокъ, близъ острововъ сѣверо-восточныхъ, но однако и онъ принужденъ былъ по недостатку продовольствія вернуться, и 11 сентября того же года вошелъ въ Енисей на зимовку. 1739 годъ онъ провелъ, занимаясь съемкою береговъ Енисея до его устья. Въ 1740 году Мининъ предпринялъ для выполненія возложеннаго на него порученія нѣсколько поѣздокъ, но дойти до мыса Таймура по причинѣ большихъ массъ льда, заграждавшихъ ему дальнѣйшій путь, не могъ. 1 сентября его судно вернулось опять въ Енисей, по которому онъ поднялся до Дудонки, гдѣ провелъ зиму, занимаясь съемкою береговъ Енисея до Енисейска, послѣ чего уѣхалъ въ Петербургъ.

12 іюля 1735 года изъ Якутска вышли два судна великой экспедиціи, спускаясь внизъ по Ленѣ, идя на встрѣчу Овцыну и Минину. Но 21 августа суда раздѣлились—одно, подъ командою Прончищева поплыло на западъ, и другое, подъ командою Лизиніуса на востокъ. Прончищевъ, дойдя до Олонска, перезимовалъ тамъ. Когда-же воды вскрылись, Прончищевъ могъ продолжать свое плаваніе на западъ. Миновавъ устье р. Анабры, онъ вошелъ въ заливъ Хатангскій и 20 августа достигъ мыса и залива св. Оаддея и острова св. Лаврентія, полагая ошибочно, что онъ около Таймура. 1 сентября подъ $77^{\circ} 29'$ сѣв. шир. сплошной ледъ помѣшалъ Прончищеву продолжать путь къ сѣверу и сильный сѣверный вѣтеръ погналъ 6 сентября его судно на югъ. Но не дойдя до Олонска, славный Прончищевъ скончался отъ цынги, 11 сентября. Начальство надъ экспедиціей принялъ штурманъ Телушкинъ, проведеншій ужасную зиму съ товарищами до іюля 1737 года и затѣмъ вернувшійся въ Якутскъ.

Въ 1739 году Императорское адмиралтейство отправило экспедицію къ сѣверо-восточному мысу подъ начальствомъ Харитона Лаптева. Лаптевъ вышелъ въ море 21 іюля 1739 года,

прошелъ по Ленѣ, проплылъ вдоль берега на западъ мимо устья Олонска, залива Хатангскаго и мыса св. Ѡаддея. Считая, что обойти кругомъ полуостровъ Таймуръ невозможно, потому-что онъ окруженъ неподвижными льдами, Лаптевъ возвратился на Лену. Съ 1741 года начались новые разѣзды членовъ экспедиціи. Телушкинымъ было обслѣдовано морское побережье отъ Пясины до Таймура и сдѣланы съ него съемки. Между тѣмъ, самъ Лаптевъ взялся за обслѣдованіе восточнаго побережья Таймурскаго полуострова, для чего пошелъ на встрѣчу Телушкину, но чего онъ, однако, исполнить не могъ.

Между тѣмъ, лейтенантъ Лазиніусъ 30 іюня выступилъ изъ Якутска сплавомъ по Ленѣ и вышелъ 2 августа въ море. 13 августа плаваніе его сдѣлалось невозможнымъ по причинѣ громаднхъ льдовъ, такъ что недалеко отъ Лены онъ вынужденъ былъ встать на зимовку, но въ теченіи зимы цынга похитила большую часть команды и самого начальника экспедиціи.

Назначенный начальникомъ вмѣсто умершаго Лазиніуса—Димитрій Лаптевъ, при наступленіи весны 1739 года предпринялъ поѣздку на востокъ по Ледовитому океану. Пройдя мимо мысовъ Быкова и Борхая, онъ на берегу устья Индигирки 24 сентября расположился на зимовку, во время которой занимался обслѣдованіемъ мѣстныхъ береговъ до устья р. Хромы. Во время лѣта 1740 года Лаптевъ открылъ 3 августа одинъ изъ Медвѣжьихъ острововъ, которому далъ названіе св. Антонія, но вскорѣ дальнѣйшее движеніе на востокъ было остановлено сплошнымъ льдомъ 14 августа у мыса Баранова, послѣ чего прибывъ въ Нижне-Колымскъ, экспедиція перезимовала. Съ наступленіемъ весны, Лаптевъ попытался пройти дальше мыса Баранова, но такъ какъ фарватеръ былъ закрытъ льдами, то онъ принужденъ былъ вернуться въ Нижне-Колымскъ, а осенью 1742 года возвратиться въ Петербургъ.

Между тѣмъ, самъ Берингъ пустился въ море 18 апрѣля 1738 года и узнавъ, что на восточномъ берегу Камчатки есть прекрасная гавань, Авачинская губа, онъ немедленно прошелъ туда, гдѣ основалъ городокъ, названный по имени его судовъ „Петропавловскимъ“. Вышедши въ море 4 іюня 1741 года, Берингъ и Чириковъ спустились до 46° сѣв. шир., поворотили

на сѣверо-востокъ и вскорѣ, 20 іюня, сильной бурей суда экспедиціи разъединило.

Держа курсъ на сѣверо-востокъ, Чириковъ, гонимый противными сильными бурями и терпя недостатокъ въ свѣжей водѣ, присталъ подъ $51^{\circ} 12'$ сѣв. шир. къ какому-то берегу, вѣроятно къ одному изъ Алеутскихъ острововъ. Затѣмъ, продолжая путь, онъ вошелъ въ Авачинскую губу. Но, напрасно прождавъ Беринга, Чириковъ въ 1742 году вернулся въ Петербургъ.

Берингъ же, совершая плаваніе, 16 іюля подъ $58^{\circ} 28'$ сѣв. шир., увидалъ американскій берегъ, покрытый лѣсомъ и снѣжныя вершины горъ вдали. Этому берегу онъ далъ названіе св. Ильи. Пробывъ самое короткое время на почвѣ Новаго Свѣта, 21 іюля Берингъ поворотилъ обратно, а 29 числа открылъ подъ $55^{\circ} 25'$ сѣв. шир. группу острововъ, вблизи которыхъ скончался штурманъ Шумагинъ; въ память котораго и дано названіе этимъ островамъ. 4 ноября корабль его сѣлъ на мель около какого-то берега, который считали берегомъ Камчатки. Волею-неволею Берингъ долженъ былъ остаться здѣсь на зимовку, во время которой скончался самъ Берингъ и нѣкоторые изъ его экипажа. Оставшіеся-же въ живыхъ, построивъ изъ обломковъ судна большую лодку, благополучно добрались 27 августа до Петропавловскаго порта, откуда въ 1749 году прибыли въ Петербургъ.

Въ 1826 году капитанъ Парри отправившись съ Шпицбергена на саняхъ лодкахъ, поднялся на сто пятьдесятъ миль къ сѣверу.

Въ 1845 году англійское адмиралтейство отправило два судна подъ начальствомъ капитана Джона Франклина: „Erebus“ и „Terror“ для отысканія сѣверо-западнаго прохода. Извѣстно, что послѣднія письма, отправленныя Франклиномъ съ острова Диско, были помѣчены 12 числомъ іюня 1845 года. Далѣе, капитаны китобойныхъ судовъ: „Prince de Yalles“ и „Enterprise“, видѣли въ послѣдній разъ Франклиновы корабли въ заливѣ Мельвилля и съ этой поры о нихъ не было ни слуху, ни духу. Для отысканія судовъ Франклина снаряжено было нѣсколько новыхъ экспедицій, которыя выяснили, что Франклинъ, войдя въ проливы Ланкастра и Барро, прибылъ къ острову Бичи,

гдѣ провелъ зиму съ 1845 на 1846 годъ. Послѣ зимовки, во время которой скончались трое матросовъ Франклиновой экспедиціи, онъ прошелъ по Велингтонову проливу до 67 паралели, гдѣ вмѣсто того, чтобы продолжать путь къ сѣверу, онъ повернулъ къ югу... Эти экспедиціи удостовѣрили, что Франклинъ хотѣлъ добраться до береговъ Америки и на этомъ пути подвергся бурямъ, а 12 сентября 1846 года его карабли были затерты льдами къ сѣверо-западу отъ мыса Феликса, и затѣмъ отброшены къ сѣверо-западу отъ косы Викторіи. 11 іюня 1847 года сэръ Джонъ Франклинъ скончался. Экипажъ бросилъ свои суда только 22 апрѣля 1848 года и, стараясь достигнуть Гудсонова пролива, раздѣлился на нѣсколько партій, но во время пути всѣ они погибли отъ лишній, болѣзней и голода.

Извѣстный американскій богачъ Гордонъ Беннетъ снарядилъ въ 1879 году новую экспедицію къ сѣверному полюсу подъ командою капитана де-Лонга на пароходѣ „Пандора“, но когда возникъ вопросъ: „что случилось съ „Вегой“, и участвовавшей на ней экспедиціей?“, то пароходъ, переименованный въ „Жанетту“, былъ отправленъ съ цѣлію разыскать слѣды „Веги“.

Въ концѣ августа 1879 года „Жанетта“ подъ командою того же лентенанта де-Лонга и съ экипажемъ въ тридцать три человѣка, прошла черезъ Беринговъ проливъ пять недѣль спустя послѣ того, какъ „Вега“ благополучно вышла въ Тихій океанъ.

Прошло болѣе двухъ лѣтъ, а о „Жанеттѣ“ не было ни слуху, не духу. Но корабль былъ снабженъ провіантомъ на три года, снаряженіе было доведено до возможной степени совершенства и поэтому за участь экспедиціи никто не безпокоился и никто не ожидалъ, что можно встрѣтить какія-либо препятствія достигъ сѣвернаго полюса, направляясь въ противоположную сторону отъ Тихаго океана (по направленію линіи меридіана).

Но въ декабрѣ 1881 года изъ Якутска дошли тревожныя вѣсти о томъ, что люди де-Лонга высадились въ сентябрѣ въ въ крайне-изнуренномъ состояніи около устьевъ Лены; и только въ мартѣ 1882 года были найдены трупы де-Лонга и его одиннадцати спутниковъ.

Пережившіе катастрофу сообщили, что „Жанетта“ была

затерта льдами еще въ сентябрѣ 1878 года. Образовавшаяся течь заставляла экипажъ „Жанетты“ въ теченіе семнадцати мѣсяцевъ работать помпами денно и ночью. Цѣлыхъ пять мѣсяцевъ корабль кружился вмѣстѣ съ сковывавшими льдами около земли Врангеля, затѣмъ былъ унесенъ не сѣверо-западъ.

17 мая 1881 года съ „Жанетты“ увидѣли новые неизвѣстные до сихъ поръ острова: Жанетту, Генріетту и островъ Бенетта (общее названіе группы „острова де-Лонга“). Экипажъ вынесъ впечатлѣніе, что теченіе въ данныхъ мѣстахъ не бываетъ постояннымъ, а зависитъ отъ вѣтра, тѣмъ не менѣе люди все-таки надѣялись, что *теченіе отнесетъ ихъ къ землѣ Франца Иосифа и что, такимъ образомъ, имъ удастся выбраться въ открытое море около Шпицбергена*. Однако, уже 12 іюня экипажу пришлось оставить корабль, раздавленный льдами. Команда направилась на югъ къ устьямъ Лены, шла по льду уже съ недѣлю, какъ вдругъ оказалось по наблюденіямъ, *что сѣверное теченіе отнесло ихъ вмѣстѣ съ льдомъ на 27 миль назадъ*. Въ сентябрѣ команда пустилась на трехъ лодкахъ въ открытое море, но во время бури лодки разошлись и одна изъ нихъ пропала безъ вѣсти.

Такова судьба большинства этихъ людей самоотверженно преслѣдующихъ общественные и научные интересы. Однако каждая изъ послѣдующихъ экспедицій шла по слѣдамъ предшествовавшей, не мало не боясь раздѣлить ея судьбу. Такого рода предпріятія на первый взглядъ кажутся чѣмъ-то необдуманномъ, безразсуднымъ, по крайней мѣрѣ для людей не посвященныхъ. Что же касается спеціалиста-путешественника и вообще чловѣка заинтересованнаго дѣломъ, то для него это отважное предпріятіе имѣетъ своеобразную прелесть, искупающую всякаго рода лишеніе и опасности. Дѣло въ томъ, что полярныя страны чрезвычайно таинственны и неотразимо влекутъ къ себѣ воображеніе людей. Намъ, привыкшимъ только зимою видѣть картину смерти природы или, по крайней мѣрѣ, картину полного меланхолическаго спокойствія ея, трудно себѣ представить страны, вѣчно погребенныя подъ снѣжнымъ покровомъ, трудно представить рѣки, теченіе которыхъ превращено морозомъ въ неподвижные массы. А эти люди, обитающіе здѣсь, эти существа, осужденныя жить подъ открытымъ небомъ, на которомъ цѣлые

мѣсяцы не показывается солнце, питающіеся мясомъ тюленей и моржей, утолять жажду ворванью добываемую отъ этихъ животныхъ, представляетъ чрезвычайный интересъ, аналогичный тѣмъ, какой возбуждается въ насъ разсказами исторіи о человѣкѣ каменнаго вѣка, свайныхъ постройкахъ и прочее. Всѣ эти свѣдѣнія относительно обитателей дальнаго сѣвера и разсказы о состояніи самой природы какъ будто поразительны, страшны и невѣроятны, тѣмъ не менѣе и эти пустынные, печальныя страны имѣютъ свои прелести, нѣкоторымъ образомъ уравнивающія ужасы природы, которая здѣсь мачиха. Однако, несмотря на это, представляетъ собой такое разнообразіе интереснѣйшихъ явленій. Особенно типична въ полярныхъ странахъ необыкновенная эффектная игра лучей свѣта. Величественное зрѣлище сѣвернаго сіянія является тамъ въ сопровожденіи колецъ съ побочными солнцами и лунами, при чемъ слышится шумъ, похожій на шурманье или шелестъ листьевъ. Въ пещерахъ, образуемыхъ громадами льдовъ, каждый звукъ раздается съ необыкновенною силою и отчетливостью, производя удивительное эхо. Ночью планеты являются въ небесномъ сводѣ съ блескомъ, свойственнымъ неподвижнымъ звѣздамъ. Велѣдствіе же преломленія лучей и ихъ отраженія, внѣшній видъ различныхъ предметовъ совершенно измѣняется, такъ что попеременно то самыя невысокіе предметы представляются въ видѣ исполинскихъ горъ, то путешественнику кажется, будто бездонныя пропасти раскрываютъ свою зіяющую глубину, такъ что осмѣлившемуся переступить границу этого своеобразнаго міра путнику все-таки представляется обширное поле дѣятельности по изслѣдованію и изученію разнообразныхъ явленій арктической природы, какъ миновавшихъ, такъ и совершающихся, а равно наблюденію географическаго распредѣленія суши и водъ по полярному поясу.

Сверхъ всего этого всѣ подобныя предпріятія, кромѣ сознанія, побѣды надъ невозможностью, если можно такъ выразиться, оказываетъ вліяніе на развитіе сознанія и общественнаго достоинства, и также на подъемъ мысли и вообще приносятъ колоссальную пользу въ научномъ отношеніи, наприкладъ: можетъ дать возможность провѣрить на дѣлѣ наблюдаемое экспедиціей Нансена отсутствіе органической жизни дали 84⁰

сѣв. шир. или наоборотъ, убѣдило бы въ ея присутствіи и ознакомило бы съ ея формами.

Положимъ, всѣ препятствія къ достиженію этихъ цѣлей кажутся почти неодолимыми, но если обратить должное вниманіе на самыя силы природы и попытаться работать за одно съ ними, а не противъ нихъ, то можно найти вѣрнѣйшій и болѣе или менѣе удобный путь къ сѣверному полюсу. Не слѣдуетъ даже пытаться, какъ это дѣлали прежнія экспедиціи, идти противъ теченія; надо посмотрѣть, не найдется ли тамъ попутнаго теченія, а въ пользу существованія такого теченія имѣются вѣскія данныя,—именно: что отъ Берингова пролива и восточно-сибирскихъ острововъ направляется къ сѣверному полюсу постоянное и сравнительно сильное теченіе, которое отъ полюса сворачиваетъ снова къ югу или юго-западу между Шпицбергенемъ и Гренландіей, идетъ вдоль восточнаго берега послѣдней, огибаетъ ея южную оконечность и сворачиваетъ въ Дэвисовъ проливъ.

Въ 1879 году отправилась черезъ Беринговъ проливъ на „Жанеттѣ“ полярная экспедиція подъ начальствомъ лейтенанта Георга де-Лонга, имѣвшая цѣлю направиться оттуда къ сѣверному полюсу. Въ сентябрѣ „Жанетту“ затерло льдами и затѣмъ несло въ теченіе двухъ лѣтъ на сѣверо-западъ, гдѣ она и потонула въ іюнѣ 1881 года, на сѣверѣ отъ Ново-Сибирскихъ острововъ. Три года спустя послѣ гибели корабля, на плавающихъ льдинахъ къ югу отъ западнаго берега Гренландіи была найдена масса вещей являвшихся несомнѣнно остатками погибшей „Жанетты“. Такъ, между ними, оказалась опись провіанта съ собственноручной надписью де-Лонга, опись лодокъ „Жанетты“, пара шароваръ съ мѣткой одного изъ спасшихся матросовъ и т. п. Извѣстія объ этихъ находкахъ произвели огромное впечатлѣніе, надѣлали много шума и ученые скоро пришли къ тому заключенію, что льдины эти, по всей вѣроятности, были принесены къ данному мѣсту именно вышеупомянутымъ теченіемъ, идущимъ отъ Ново-Сибирскихъ острововъ, черезъ полюсъ или около полюса. Вычисленія показали, что найденные предметы неслись со скоростью полюмили въ сутки, что и соотвѣтствуетъ

скорости, съ которой неслась въ теченіи послѣднихъ мѣсяцевъ затертая льдами „Жанетта“, пока не погибла.

Остатки „Жанетты“ являются, однако, далеко не единственными предметами, совершившими далекій путь на льдинахъ по теченію отъ границъ сѣверо-восточной Сибири черезъ полюсъ вдоль восточнаго берега Гренландіи. Около Готхаба (на западномъ береги Гренландіи) однимъ гренландцемъ былъ найденъ метательный снарядъ, вродѣ употребляемаго гренландцами на охотѣ за птицами. Оказалось, что данный снарядъ, отличаясь своей конструкціей отъ употребляемыхъ гренландцами, вполне соответствуетъ снаряду эскимосовъ Аляски и сѣверо-западной части сѣверной Америки, граничащей съ Беринговымъ проливомъ. Такимъ образомъ можно было утверждать, что и этотъ предметъ совершилъ путь черезъ полюсъ.

Большая часть строеваго лѣса, прибываемаго къ безлѣсной Гренландіи и столь полезнаго ея жителямъ, принадлежитъ къ сибирскимъ породамъ и, слѣдовательно, тоже проплываетъ по упомянутому теченію.

Во время своихъ плаваній по Датскому проливу, между Исландіей и Гренландіей, извѣстный путешественникъ Нансенъ, не разъ замѣчалъ на плавучихъ льдинахъ густой слой тины. Взятые пробы, разслѣдованныя впоследствии профессорами—Клеве (Въ Упсалѣ) и Тернебомомъ (въ Стоггольмѣ), подтвердили предположеніе, что тина эта также сибирская, и совершила такое же продолжительное плаваніе вокругъ сѣвернаго полюса.

Приведенныхъ здѣсь примѣровъ вполне достаточно, чтобы убѣдиться въ существованіи между морями, находящимися—одно къ сѣверу отъ Сибири, другое къ востоку отъ Гренландіи. Это предполагаемое сообщеніе нельзя, конечно, отождествлять съ постоянно открытымъ фарватеромъ, который вѣроятно встрѣчается только на небольшихъ, сравнительно, протяженіяхъ; оно сводится лишь къ постоянному теченію, уносящему въ извѣстный промежутокъ времени и цѣлыя ледяныя поля и отдѣльныя ледяныя глыбы по указанному направленію.

Основываясь на этихъ данныхъ, можно вывести весьма правдоподобное заключеніе, что разъ ледъ со всѣмъ на немъ находящимся плыветъ по этому направленію въ извѣстный проме-

жутокъ времени черезъ сѣверный полюсъ, то почему вмѣстѣ съ ними не проплыть и судну.

Судя по всему этому, можно отправиться на небольшомъ, но прочно построенномъ суднѣ къ Ново-Сибирскимъ островамъ и тамъ выждать благопріятное время, когда возможно будетъ выйти, какъ можно дальше въ свободное ото льда море. Затѣмъ, когда настанетъ подходящій моментъ, можно пробиться съ судномъ черезъ ледъ возможно далѣе къ сѣверу и подняться выше сибирскихъ острововъ; дойдя же туда, можно будетъ попасть въ то же теченіе, въ которое попала „Жанетта“. Тогда вся задача сведется къ тому, что бы плыть все къ сѣверу, пока судно не застрянетъ во льдахъ; тогда надо будетъ выбрать наиболѣе удобное мѣсто, хорошенько укрѣпить суда среди наиболѣе подходящихъ для этой цѣли льдинъ и предоставить имъ сжать судно въ своихъ объятіяхъ и чѣмъ крѣпче, тѣмъ лучше. Лдины приподнимутъ судно, которое засядетъ между ними еще крѣпче. Дальнѣйшее же движеніе будетъ предоставлено самому теченію, которое понесетъ его черезъ полюсъ и дальше между Гренландіей и Шпицбергенемъ. Возвращаясь обратно на 80° сѣверной широты или, быть можетъ, даже раньше, судно, если дойдетъ туда во время лѣта, встрѣтитъ открытое море и можетъ плыть домой.

Если же оно будетъ потоплено льдами,—то въ такомъ случаѣ можно будетъ перенести багажъ и провіантъ на крѣпкую льдину и раскинуть на ней теплыя платки изъ двойной парусины на подкладкѣ изъ оленьяго мѣха. На льдинѣ же можно уплыть далеко: люди съ „Ганзы“ плыли на льдинѣ отъ пролива Смиа вплоть до пролива Дэвиса.

На случай же раздробленія льдины все имущество экспедиціи можно будетъ утвердить не прямо на поверхности льдины, а на подстилкѣ изъ бревенъ, связанныхъ въ большой плотъ. Когда же экспедиція приблизится къ Гренландіи, и льдина или плотъ выйдетъ въ открытое море, то можно будетъ пересѣсть въ лодки; пробираться же между льдинами въ хорошей лодкѣ дѣло вовсе не непреодолимое. Надо такъ же полагать, что расчетъ, опредѣляющій нужный для завершенія экспедиціи срокъ въ четыре года окажется вѣрнымъ. Во всякомъ случаѣ

запаса провіанта на пять лѣтъ нужно считать вполне достаточнымъ. Опасаться скорбута при тѣхъ пищевыхъ продуктахъ, которые въ наше время имѣются къ услугамъ подобныхъ экспедицій, нечего; кромѣ того полагаю, что можно будетъ пополнять запасъ свѣжей пищи: изъ попадающихся на дальнемъ сѣверѣ животныхъ—бѣлыхъ медвѣдей, тюленей и прочее. Кромѣ того и самое море, навѣрно, предложитъ не мало мелкихъ животныхъ, которые могутъ послужить пищей въ случаѣ нужды.

Если теченіе, унесшее „Жанетту“, идетъ не прямо черезъ полюсъ, а наискось, напริมѣръ между полюсомъ и землей Франца Іосифа, то и это обстоятельство не будетъ имѣть особаго значенія, потому что экспедиція должна будетъ отправиться въ путь не для того, чтобы отыскать конечный сѣверный пунктъ земли,—достиженіе этого пункта не имѣетъ само по себѣ значенія, а для изслѣдованія великой, неизвѣстной до сихъ поръ, земной области, окружающей сѣверный полюсъ, слѣдовательно въ такомъ случаѣ безразлично, пройдетъ ли нашъ курсъ черезъ самый полюсъ или неподалеку отъ него. Конечно, было бы пріятно сознавать, что находишься на самомъ полюсѣ и вертишься вмѣстѣ съ землею вокругъ ея собственной оси, или наблюдать, какъ маятникъ проходитъ въ часъ уголъ ровно въ 15°, если не считать другой болѣе высшей цѣли—изслѣдованія этой полярной области въ научномъ отношеніи.

Такимъ образомъ остается дѣло за судномъ и экипажемъ. Для пріобрѣтенія перваго придется прибѣгнуть къ общественной помощи. Съ цѣлью же заручиться болѣе надежными людьми команды, можно будетъ обратиться къ доблести и безкорыстію свѣдущихъ въ морскомъ дѣлѣ людей—пригласить добровольцевъ, что, помимо сокращенія расхода, можетъ вліять на успѣхъ предпріятія, такъ какъ передать дѣло въ руки людей стоящихъ выше матеріальныхъ интересовъ, безкорыстно преданныхъ дѣлу.

Для пріобрѣтенія же требующагося на постройку специально приспособленнаго для плаванія среди льдовъ судна и окончательнаго снаряженія экспедиціи средствъ, предполагается образовать фондъ, для основанія которому послужитъ лепта, вырученная отъ продажи настоящей брошюры, затѣмъ частныя пожертвованія. Конечно, собранныхъ такимъ образомъ суммъ,

окажется далеко недостаточнымъ для снаряженія предполагаемаго предпріятія, придется обратиться къ правительственной помощи, въ видѣ субсидіи и прочее.

Для достиженія же второго обратимся къ вызову вшеупомянутыхъ лицъ черезъ публикаціи въ наиболѣе распространенныхъ журналахъ и газетахъ.

Сомнѣваться въ успѣхѣхъ врядъ ли слѣдуетъ, такъ какъ вѣроятно: „не пуста земля русская, есть въ ней богатыри великіе“. Такъ что можно надѣяться на сочувствіе со стороны публики и безкорыстную преданность людей, интересующихся дѣломъ.

Весь расходъ по снаряженію экспедиціи, согласно проекту Гавальдовскихъ заводовъ въ Килѣ (Германія) исчисленъ:—на постройку судна -- 130000 рублей, на пріобрѣтеніе провіанта, топлива, освѣтительныхъ матеріаловъ, теплой одежды, научныхъ принадлежностей, бібліотеку, хозяйственные принадлежности судна, а также на покупку сибирскихъ собакъ съ упряжью для разъѣздовъ—потребуется приблизительно 100000 руб., а всего около 230000 рублей—сумма ничтожная въ сравненіи съ матеріальными средствами Россіи.

Θ. Θ. Вишневскій.